

В.В. ЩЕРБИЦКИЙ.

Минуло десять лет, как умер Владимир Щербицкий. Время делает свое дело. Волна неправды и клеветы, обрушившаяся после 1991 года на крупные фигуры советского прошлого, давно иссякла. Даже не отличающиеся объективностью авторы и газеты в Украине в связи с 10-летием кончины В.В. (так мы звали его в узкой партийной среде) отметили положительные качества этого незаурядного человека. Уверен, что личности Щербицкого еще будет отдана высокая заслуженная дань.

Остается все меньше его соратников, коллег, тем более сверстников. Вот почему, на мой взгляд, важно оставить в памяти тех, кто моложе, истинное представление о качествах этого человека, его делах и помыслах.

В 37 лет он возглавил крупнейшую парторганизацию Днепропетровской области, около 10 лет стоял у руля правительства Украины и 17 лет трудился на посту первого секретаря ЦК ее компартии. Завидный путь, давший возможность Щербицкому накопить огромный опыт общественно-политической деятельности. В сочетании с глубоким умом, идейной убежденностью и талантом руководителя это поставило его в ряд крупных личностей своего времени. И не только в Украине, но в Советском Союзе в целом.

Щербицкий пользовался уважением и авторитетом и за рубежом.

Многие годы он входил в состав высших органов партии и государства. Отмечен рядом самых высоких наград, в том числе дважды удостоен звания Героя Социалистического Труда, лауреата Ленинской премии за активное участие в развитии советского ракетостроения. Что такое война, Владимир Васильевич знал хорошо, был фронтовиком. И не поэтому ли особое внимание уделял всему, что было связано с укреплением обороноспособности нашей страны, в первую очередь ракетной технике.

Недрузи Щербицкого приноровились обвинять его в том, что он, дескать, не был настоящим патриотом Украины. Какая чушь! Более 30 лет нашей совместной работы — срок, думаю, достаточный, чтобы сложить мнение о человеке, с которым делаешь, по сути, одно дело. Это был глубоко убежденный коммунист, патриот Украины и всего нашего многонационального государства.

Всю жизнь он трудился на Украине и для Украины, за что не только был высоко отмечен, но и переносил сильнейшие моральные удары.

Тут уместно привести в качестве примера наиболее показательный в этом плане эпизод. В 1969-м или в конце 1962 года на заседании Политбюро ЦК КПСС обсуждались два вопроса: о разделении партийных комитетов и, соответственно, парторганизаций на промышленные и сельские (ветераны помнят эту пресловутую “партийную реформу”), а также о продаже зерна государству. Щербицкий как председатель Совмина Украины и Подгорный как первый секретарь ЦК КПУ участвовали в этом заседании.

Выступал от Украины Щербицкий, который не поддержал идею разделения партии (как он выразился) на две части. Высказался он и против запланированного большого объема продажи государству украинского зерна. Он считал неправильными расчеты Госплана, который не учел потребности Украины в зерне для производства им же установленного большого объема мяса. Высказывался В.В. спокойно, твердо, доказательно. Замечу, это был его стиль, он никогда не позволял себе срывов, окриков, тем более грубости, хотя строгости ему было не занимать. Н.С. Хрущев, тогдашний генсек, буквально взвился. Употребив не самые деликатные выражения, он грубо отчитал Щербицкого (“не ты партию создавал, не тебе ее и делить...”). А по второму вопросу (зерновому) обвинил его в национальной ограниченности. Последнее звучало просто абсурдно. Подлинный, а не показной национализм постоянно проявлялся в его суждениях и поведении.

Его отношение к представителям различных национальностей было глубоко уважительным, с какой-то особенной, присущей его натуре теплотой. И ни тени высокомерия, напыщенности. Упомянутое заседание Политбюро аукнулось Владимиру Васильевичу тяжелым сердечным приступом. Уверен, что решающим здесь была глубоко пережитая им несправедливость.

Владимира Васильевича Щербицкого отличала твердая последовательность во всем. Никакого величия, ни малейшего отступления от партийных принципов. И еще одно: решения партии были для него незыблемыми, а партийная дисциплина — непреложным законом. Таким он был сам и постоянно напоминал об этом нам, его товарищам. Конечно, как и все мы, В.В. нес на себе печать времени, так или иначе отражая общие ошибки. Хотя много видел значительно глубже. Это мы чувствовали особенно в последние годы его работы (вторая половина 80-х годов). Приезжал он из московских командировок как член Политбюро ЦК КПСС хмурым, неразговорчивым. Все чаще указывал на необходимость усиления работы, связанной с повышением благосостояния людей. И еще призывал больше думать над происходящим, советоваться с кадрами на местах, не шархаться.

Определяющим в работе Щербицкого была организация выполнения решений съездов партии. Тут он постоянно выделял экономические проблемы. Металлургия, машиностроение, сельскохозяйственное производство. Одним из главных, как принято теперь говорить, приоритетов в его партийной и государственной деятельности был научно-технический прогресс. Он лично знал сотни ученых, директоров крупных предприятий и объединений, часто общался с ними, советовался. Ориентировал на это и нас.

Щербицкий понимал, что ускорение научно-технического прогресса умножает мощь и Украины, и Союза одновременно. Да, сегодня Украина страдает от определенной односторонности своего экономического развития в тот период (упор на развитие сырьевой базы, чрезмерно широкая сеть предприятий по производству незаконченной продукции и т.п.). Украина давала Союзу все, в чем он нуждался, с учетом своих возможностей. Но, в то же время, сама получала от Союза все, в чем нуждалась. И, в частности, энергоносители (кстати, без мук, свойственных нынешнему положению).

Пристальное внимание уделял Щербицкий работе предприятий оборонных отраслей. Ведь именно здесь рождались самые прогрессивные технологии (нередко передовые в мире), используемые потом и в гражданских отраслях.

Будучи инженером по специальности, Владимир Васильевич хорошо познал сельское хозяйство, особенно его организацию. “Если Украина — житница страны, — говорил он, — то надо эту житницу развивать”. И действовал твердо, особо обращая внимание на социальное развитие села. А оно как раз и отставало, нередко по вине союзных органов.

Исключительной заботой Владимира Васильевича всегда было продовольственное обеспечение трудящихся, жилищное строительство. Тут он не скрывал своего внимания прежде всего к столице Украины, к Донбассу, Приднепровью, Западной Украине.

Конечно, Щербицкий отлично понимал решающую роль кадров в любом деле. Система подготовки и выдвижения работников действовала четко, кадровые ошибки оценивались принципиально и остро. Сам Владимир Васильевич прослеживал продвижение целых кадровых групп различных уровней и отраслей. Ревностно относился к подбору и выдвижению, в частности, председателей исполкомов Советов народных депутатов крупных городов, не говоря уже об облисполкомах. Лично контролировал кадровый корпус директоров ведущих предприятий. Тут сказывался, конечно, его опыт работы главой Совмина Украины, хорошее знание объективных сложностей их работы.

Следует, справедливости ради, бросить упрек Владимиру Васильевичу за определенный возрастной застой кадров, особенно на высоких уровнях (обкомы, ЦК КПУ). Это было большое упущение Политбюро ЦК КПСС, но и В.В. не всегда проявлял здесь свойственные ему настойчивость и решительность.

А каким же был Владимир Васильевич как человек? Разносторонность его политических интересов и деятельности отражала многогранность этой интеллектуально богатой личности. Глубокий ум, высокая внутренняя и внешняя культура, скромность, уважительное и внимательное отношение к людям — все это характеризовало его как истинного интеллигента. В поведении прост, даже несколько застенчив. А еще очень любил детей, что, по-моему, присуще добрым людям.

За развитием литературы и искусства Щербицкий следил пристально и предметно. Знал ведущих деятелей культуры. Подчеркивал, что их отличает, кроме художественного таланта, еще и тонкость чувств, ранимость. Призывал быть к ним щедрыми, а критиковать весьма взвешенно. Ратовал за присвоение почетных званий еще в молодом возрасте (“когда же не почувствовать настоящую радость и гордость, как не в молодые годы, когда есть и стимул к творческому росту, и время для полного раскрытия таланта”). Суждения его нередко были и неординарными и несколько неожиданными. Как-то, слушая Евгению Мирошниченко, он бросил: “За такой голос можно все прощать” (имел в виду этакую бунтарскую натуру всемирно известной певицы).

В.В. не скрывал своей большой любви к спорту, знал и ценил многих спортсменов, нередко общался с ними. Его откровенной слабостью был футбол, и это все знали. Иные упрекали: дескать, на футбольных матчах бывает чаще, чем на театральных спектаклях. Количественные сравнения тут вряд ли уместны. Не в этом, конечно, дело. На спортивных соревнованиях он отдыхал, что вообще ему редко удавалось, а в театре его непременно окружали люди: вопросы, взгляды, ажиотаж. Какой уж тут отдых.

Подводя итог сказанному весьма кратко о том, каким был Владимир Васильевич Щербицкий, хочу подчеркнуть — главным в его деятельности всегда оставалась забота о людях, их благосостоянии и культурном росте. Объективные и честные аналитики еще не раз подтвердят это. Убежден однозначно — он жил и работал для людей, нес им одно лишь добро.

В пятидесятые — восьмидесятые годы он, бесспорно, мог бы занимать любой наивысший пост и в КПСС, и в Союзе. Нам не только по-доброму завидовали товарищи из братских союзных республик (“...повезло вам на Щербицкого...”), но и в открытую высказывали предложения о его выдвижении на эти посты. Многим тогдашним работникам было известно, что Л.И. Брежнев предлагал Щербицкому переехать на работу в Москву. Назывался пост председателя Совмина СССР и другие. Но Владимир Васильевич не принял эти предложения. Зря или не зря — на это, видимо, уже никто не ответит. Но то, что он был достоин этого — несомненно.

И последнее. О перестройке, начатой М. Горбачевым. Идею Щербицкий принял горячо. Но было видно, что практическое ее осуществление всякий раз вызывало в нем чувство отторжения. Кому-кому, а ему было совершенно ясно, что под перестройку не была подведена необходимая теоретическая база, не был разработан цельный генеральный план практического достижения поставленных задач. А декларативность в этом деле обернулась авантюризмом и предательством социалистической идеи.

Ю. ЕЛЬЧЕНКО